

УДК 94(47).084.3

Р. Р. Магомедов

П. Б. Струве о характере и итогах промышленной политики большевиков в первые годы советской власти

В статье представлен анализ механизма государственного управления промышленностью Советской республики в условиях военно-коммунистического эксперимента видным общественно-политическим деятелем России П. Б. Струве. В частности, названы причины перехода от первого этапа ко второму в промышленной политике большевиков — от фабричного суверенитета к введению мер государственного управления промышленностью. Значительное место уделено критике П. Б. Струве промышленной политики большевиков в рассматриваемый период.

Ключевые слова: военно-коммунистический эксперимент, большевизм, Октябрьская революция, нэл, Советская Россия, промышленная политика, промышленная индустрия.

На протяжении долгих десятилетий в отечественной исторической науке сознательно умалчивали или же фальсифицировали оценки политических оппонентов большевиков о сущности и итогах военно-коммунистического эксперимента в Советской России в условиях ожидания социалистической революции в индустриально развитых странах Западной Европы.

Поэтому важно показать, насколько противники большевизма объективно анализировали социально-экономические и общественно-политические процессы, начатые В. И. Лениным и его соратниками в многомиллионной крестьянской России в первые годы советской власти. Среди критиков курса большевиков внутри страны и на международной арене были политики, ученые, писатели разных политических взглядов, которые по-своему видели будущую Россию. Однако их объединяло одно — неприятие большевистских социальных экспериментов на российской почве, уверенность в том, что В. И. Ленин и его последователи ведут Россию к величайшей трагедии — разрушению ее государственности [3; 4].

Одним из видных политических оппонентов большевиков был Петр Бернгардович Струве (1870—1944) — выдающийся энциклопедист, публицист и общественно-политический деятель. Он является автором работ по философии, политэкономии, социологии, политологии, истории, правоведению, филологии. Из работ В. И. Ленина советского периода мы знали П. Б. Струве как легального марксиста, который внес значительный вклад в разгром неонародничества как идейного направления в русской общественно-политической мысли конца XIX века, наносящего величайший вред развитию рабочего движения и марксизму в России. Для вождя большевиков П. Б. Струве был непримиримым противником, охранителем буржуазного строя и империализма. Его работы В. И. Ленин рассматривал как «отражение марксизма в буржуазной литературе». Самого П. Б. Струве он называет «великим мастером ренегатства», «агрессивным идеологом российского империализма» и, наконец, «ярким врагом Советской власти».

Анализ политической биографии и богатого творческого наследия П. Б. Струве показывает, что он не принял новую Россию в форме Советской республики, являлся видной фигурой Белого движения и антибольшевистских сил в эмиграции. В 1920—1930-х годах занимал позиции так называемого «активизма», представители которого считали необходимым делать все для подрыва установившегося в России режима [1, с. 119]. Малоизвестным фактом в его богатой политической биографии является признание о том, что К. Маркс и Ф. Энгельс ненавидели Россию. Струве подчеркивал, что «Маркс счи-

© Магомедов Р. Р., 2013

тал русскую стихию врагом Запада и цивилизации и всей душой отвергал эту стихию. Из ненависти к России Маркс и Энгельс в исторических конфликтах нашего отечества с Турцией в 1853—1854 и в 1877—1878 гг. всегда были на стороне Турции в союзе с самыми яркими английскими туркофилами» [1, с. 124]. Поэтому неудивительно, что советская историческая наука крайне скудно и необъективно освещала место П. Б. Струве в отечественной истории XX века.

В настоящей статье автором предпринята попытка анализа оценки П. Б. Струве характера и итогов экономической политики России в первые годы советской власти. Для решения данной задачи обратимся к основным положениям его выступления на съезде представителей русской промышленности и торговли, состоявшемся 17 мая 1921 года в Париже. В этом же году доклад Струве был опубликован в Берлине в виде отдельной брошюры под названием «Итоги и существо коммунистического хозяйства».

Содержание речи П. Б. Струве еще раз свидетельствует о том, насколько внимательно вынужденные российские политические эмигранты следили за развитием событий в России. Его высокая компетентность в объективной оценке сущности и итогов военно-коммунистического эксперимента большевиков вызывает заслуженное уважение читателей к нашему соотечественнику как к талантливому аналитику и трезво мыслящей творческой личности.

Высокая смертность среди россиян, по признанию Струве, является основным показателем подлинного состояния советской экономики и демографической ситуации в Советской республике. «Признак состояния населения, — продолжает он, — обличает реакционный или регрессивный характер совершившегося социально-политического и хозяйственного переворота» [5, с. 6].

«Советский коммунизм» автор статьи называет прямым наследником «того, что принято называть военным хозяйством, военным социализмом или военным регулированием» [5, с. 8].

Октябрьская революция, по глубокому убеждению Струве, положила начало насильственному осуществлению коммунизма в России вопреки всем законам марксизма.

Большевистский опыт построения коммунизма, считал он, является экономически бессмысленной исторической нелепостью, нарушением всей логики марксистского учения, согласно которому только производственное обилие, созданное самим капитализмом, является экономической предпосылкой коммунизма как хозяйственной системы. «Экономическая действительность коммунистической России есть жестокая насмешка истории над исторической концепцией марксизма», — заключает автор [5, с. 13—14].

Послеоктябрьскую историю большевизма П. Б. Струве делит на «два его состояния или периода». Под первым его состоянием он подразумевал «стихийное увлечение, угар масс, движимых своими элементарными инстинктами», с одной стороны, и сознательную игру руководящего звена коммунистов на «этих настроениях и инстинктах масс» — с другой.

Первый период большевизма характеризуется насильственным разрушением буржуазного строя в результате коммунистического штурма с использованием «наэлектризованной демагогии» народных масс.

Содержанием второго периода большевизма стал процесс насильственного создания основ нового строя. По мнению Струве, большевики эту задачу решают «вопреки или, во всяком случае, без учета настроений или воли масс» с помощью «организованного сознательного партийного меньшинства» [5, с. 16—17].

Далее в своем выступлении П. Б. Струве показывает, какое отражение нашел большевизм в промышленной политике Советской республики. Промышленную политику

коммунистов он также делит на два периода. Первый период Струве называет стихийно-демагогическим, когда отдельные рабочие группы, преследующие конкретные выгоды, захватывают предприятия под «идейной маркой рабочего контроля». В этом признавались сами вожди большевиков. В частности, весной 1920 г. К. Радек вспоминал, что в период «рабочего контроля» каждая рабочая группа, завладев заводами и фабриками, старалась имеющиеся на складе промышленные изделия продавать тому, кто за них платит больше. Более того, такое промышленное предприятие производит, если еще вообще оно производит, не товары массового спроса, а то, что было выгодно продать. Такое явление К. Радек назвал неизбежным и переходным явлением революции [2, с. 1546].

Советская власть быстро осознала, что рабочий контроль есть «совершенно бессмысленная с социалистической точки зрения анархизация производства», которая усиливает влияние разрушительных тенденций в экономике страны. Кроме того, по мнению Струве, в рабочем контроле большевики усмотрели потенциальную угрозу восстановления «обходным путем» буржуазного экономического уклада [5, с. 17].

Эти обстоятельства настоятельно продиктовали необходимость ликвидации фабричного суверенитета и введения мер государственного управления промышленностью. Период государственного управления заводами и фабриками П. Б. Струве расценил с точки зрения социализма значительным шагом вперед. Более того, укрепление централизаторских начал в управлении промышленностью способствовало упразднению угрозы дальнейшего распространения анархии в производстве и неминуемой последующей его дезорганизации.

Однако эти меры не стали исчерпывающими в целях восстановления работоспособности заводов и фабрик. По-прежнему в промышленном производстве резко падала производительность труда. Такая тенденция стала характерной для основных отраслей промышленной индустрии страны. Она побудила коммунистов внести новые коррективы в содержание производственной политики советского государства: введение буржуазных поправок в социалистическую систему труда (замена повременной оплаты труда сдельной оплатой) и милитаризация труда. П. Б. Струве считал, что эти шаги коммунистов были продиктованы желанием получить хотя бы минимальные результаты в развитии промышленного производства. Для этого большевикам пришлось отказаться от принципа уравнительности в вознаграждении за труд, который являлся для них боевым кличем во время штурма социально-экономических основ буржуазного строя.

Однако, по признанию Струве, эти поправки усиливают внутренние противоречия коммунистического строя, поэтому они не в состоянии дать осязаемые результаты в хозяйственном смысле. Дело в том, что господствующая коммунистическая система в экономике и политике нейтрализует действенность буржуазных поправок, включенных в социалистическую систему труда. Кроме того, новая система оплаты труда была встречена пассивным и активным сопротивлением со стороны рабочего класса.

П. Б. Струве подробно останавливается на причинах непринятия рабочими экономических факторов, направленных на стимулирование производительности труда в системе коммунистического хозяйства. Главная причина, по его мнению, заключается в том, что в коммунистической революции народные массы интересуют и вдохновляет сама уравнительная идея распределения материальных благ. Однако социализм под тяжестью обстоятельств вынужден отказаться от такой идеи, и он превращается в «чисто организационно-техническое решение производственной задачи». Поэтому социализм перестает привлекать массы [5, с. 19].

П. Б. Струве объясняет происхождение нэпа как вынужденный шаг коммунистической власти весной 1921 года. Он подчеркивал: «Съедая запасы, наследие буржуазного режима, советский коммунизм все ближе и ближе подходил к роковой черте, у которой обнаружилась создаваемая им хозяйственная пустота. Отсюда все потуги на реформы и эволюцию, которые характеризуют в настоящий момент советский экономический режим» [5, с. 19].

X съезд РКП(б) и последовавшие вслед за ним кардинальные перемены в экономической политике большевиков в российских эмигрантских кругах были восприняты с воодушевлением. Многие искренне верили, что наконец-то Россия, перестав быть полигоном социальных экспериментов, сопровождаемых насилием и террором, вернулась на естественный исторический путь развития.

Значительная часть представителей русской эмиграции начала пророчить скорую гибель советского политического режима в России как логическое следствие краха социально-экономического эксперимента большевиков.

Однако сами большевики новую экономическую политику рассматривали как временное отступление, уступку капитализму в связи с катастрофическим положением в стране, которое поставило под реальную угрозу само существование советской власти.

Безусловно, отход от политики военного коммунизма и начало реализации основных направлений новой экономической политики стимулировали развитие этапа политической и социально-экономической стабилизации в Советской России. Это свидетельствовало о том, что смена лозунга классовой войны на лозунг гражданского сотрудничества оказалась действенным инструментом для быстрого экономического возрождения разрушенной страны.

Однако в XX веке России не суждено было идти в едином русле развития мировой цивилизации. Нэп был большевиками искусственно свернут, и вновь доктрина начала довлеть над законами общечеловеческого развития.

Список использованной литературы

1. Балуев Б. П. П. Б. Струве как историк (к постановке проблемы) // Отечественная история. 2001. № 2. С. 117—133.
2. Коммунистический Интернационал. 1920. № 10.
3. Магомедов Р. Р. Перспективы мировой революции в оценке политических оппонентов В. Ленина // История и философия науки : сб. науч. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2002. Вып. 3. С. 18—34.
4. Магомедов Р. Р. Политическое развитие России в начале XX века в оценке В. Г. Короленко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3(41). С. 88—91.
5. Струве П. Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства. (Речь, произнесенная на общем съезде представителей русской промышленности и торговли в Париже 17 мая 1921 года). Берлин, 1921.

Поступила в редакцию 24.11.2013 г.

Магомедов Рамазан Раджабович, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: rr-magomedov@yandex.ru

UDC 94(47).084.3

R. R. Magomedov

P. B. Struve on the nature and outcome of the industrial Bolshevik policy in early Soviet years

The paper shows the analysis of the state management of the Soviet industry within the military-communist experiment made by the prominent Russian politician P. B. Struve. In particular, the article dwells on the reasons of transition from the first stage to the second in the industrial Bolshevik policy — from the factory sovereignty to the introduction of industry state control. Special attention is given to Struve's criticism of the Bolshevik industrial policy during the given period.

Key words: military-communist experiment, Bolshevism, the October Revolution, NEP, Soviet Russia, industrial policy, manufacturing industry.

Magomedov Ramazan Radzhabovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: rr-magomedov@yandex.ru